

Высокомерие Монархии / Hubris of Monarchia (аудиорасказ)

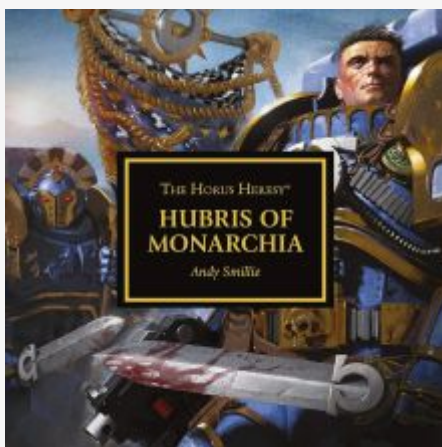
Перевод коллектива "Warhammer: Чёрная Библиотека"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Высокомерие Монархии / *Hubris of Monarchia* (аудиорасказ)

Автор [Энди Смайли / Andy Smillie](#)

Переводчик [Юр Саныч](#)

Издательство Black Library

Серия книг [Ересь Гора / Horus Heresy](#)

Год издания [2018](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Следующая книга [Храм ночи / Nightfane](#)

Действующие лица

XIII легион, Ульградесант

Тимон Алкей — капитан Десятой роты

Никанор — знаменосец почетного караула

Тит — ветеран, член почетного караула

Гласион — ветеран, член почетного караула

Солон — член почетного караула

Зенон — член почетного караула

Тиберий — аптекарь

XVII легион, Несущие Слово

Нивал — капитан

[Аутентифицированное сообщение 3314157.883]

[Алкей Т.; капитан; XIII легион]

[Получено узконаправленной передачей на веридианской ретрансляторной станции Терциус в районе точки Мандевиля. Дата: 785.4.007.М31]

[Я прибыл с опережением графика. Передовые разведывательные отряды в данный момент проводят развертывание на планете. Орбитальное сканирование подтвердило присутствие сил зеленокожих на поверхности. Однако, их численность гораздо меньше, чем мы ожидали, что идет в разрез с предыдущими тактическими прогнозами. Запрашиваю подтверждение параметров задания вместе с кампанией по уничтожению империи Гаслакха. Предыдущие передачи так и не были получены. Ожидаю ответа.]

[Конец сообщения]

Проводи они сражение не на затупленных дуэльных мечах, то он был бы уже мертв.

— Нивал, ты уже показал себя умелым мечником.

— Мне не нужно твоего одобрения, Алкей. И уж тем более упреков, спрятанных за маской похвалы.

— Я позволил тебе заработать первое очко.

Выигранный раунд придал ему смелости, но я воспользовался его самоуверенностью и заработать следующие два очка.

— Но последнее очко я выиграл только благодаря своим навыкам.

— Следующий раунд определит победителя.

— Согласен.

— И хочу, чтобы ты знал — я благодарен тебе за то, что ты заставил меня попотеть ради этой победы.

Оружие Нивала застыло в нижней позиции, готовое нанести удар мне в живот, либо парировать мой удар сверху вниз. В момент его приближения я сосредотачиваю свое внимание на его туловище.

Чтобы победить вас, вонзить свой клинок вам в сердце, ваш противник должен приблизиться — такова непреложная истина битвы. А чтобы победить вам лишь нужно быть готовым воспользоваться его же движениями против него.

Я замечаю изменения в стойке Нивала — то, как он переносит вес на переднюю ногу; то как напрягаются его мышцы готовясь к удару; как хрустят костяшки в руках сжимающих меч и то как из его горла раздается низкий рокот пока он собирается с силами. Я поднимаю гладиус вверх и назад через правое плечо, а для равновесия вытягиваю вперед свободную руку.

Нивал бросается вперед.

В этот момент я метнул свой меч.

— Я скорее откажусь от своего звания и лишусь всех штифтов за выслугу лет, чем передам командование операцией тебе. Мы обязаны уничтожить империю Газлакха. Крестовый поход, просто на просто, не может двигаться вперед, не обезопасив свои тылы. Это наш шанс найти вождя орков и убить его. Наше задание слишком важно — мы не имеем права на провал.

Скромность — это удел тех, кто боится своего потенциала. Или то, чем лжецы скрывают свои истинные мотивы. Именно так нерешительность и сомнения завладевали воинами. Но я не буду прятаться за такими вероломными средствами. Ведь я — капитан Тимон Алкей, Ультрадесантник и избранный сын Гиллимана.

— Он лишь один вождь из множества. И на твоем месте я бы проявил чуточку больше уважения, брат.

— Кузен, ты неправильно меня понял.

Я увидел, как Нивал поморщил лоб. Но я и дальше готов упорно повторять — он не мой брат. Серый цвет его доспеха отмечает его принадлежность к XVII легиону Несущих Слово. Возможно, нас можно считать братьями по оружию и даже братьями по цели. Но не по крови, ведь он не разделяет кровь, текущую по моим жилам.

— Я не проявляю к тебе неуважение. Ты — способный командир, у которого на счету множество побед. Но это не более чем вопрос о целесообразности. Я скорее брошусь на штурм крепости с голыми руками, чем позволю принять решение, которое потенциально уменьшит наши на успех. Клянусь честью Гиллимана, я и мои воины — вот подходящий инструмент для задания. И Ультрадесантники возглавят охоту на орков.

— Тогда мы зашли в тупик. В таком случае мы должны обратиться к другим капитанам для принятия коллегиального решения.

— В отличие от вас, Несущих Слово, Ультрадесантников не создавали, чтобы улаживать споры словами. Если хочешь защитить свою честь и свое предложение, то предлагаю пройти на арену.

— Твой меч еще не покинул своих ножен, а твой язык уже наносит удары словом.

— Я лишь озвучиваю факты, как я их вижу. Если тебя задела правда о них, то я мало что могу сделать.

— Должно быть ты веришь, что они одинаковы — факты и истина?

— Они столь же неразделимы как жизнь и смерть.

— Алкей, твоя истина не определяет облик Галактики. Однажды ты будешь вынужден принять этот факт.

Тишина.

Целых 47 дней мы жили в тишине.

Прошло практически два месяца, как мы покинули сбор на Калте. Два месяца, как началась наша почетная и славная миссия. А орков из империи Газлакха и след простыл.

Я смотрел сквозь смотровой окулюс на темные, словно впадины черепа, луны и на непригодные для жизни газовые гиганты.

— Где же вы?

Я слегка согнулся сидя на командном троне, но затем заставил себя распрямиться, надеясь, что никто этого не заметил — мостик ударного крейсера не место для расхлябанности.

Командный трон был круглым помостом, возвышавшимся на спиральной железной лестнице. Под ним располагались посты десятков членов экипажа, а еще ниже сервы передавали сообщения между постами и хранилищами сервиторов, подключенными к когитаторам в нижней галерее.

Это было самое видное место на всем корабле.

А по всему кораблю десятки тысяч связанных договором воинов жили, чтобы претворять мои слова в реальность. Они получали отравление от работы с плазмой, погибали от адской жары в двигательном отсеке корабля. Их жизни полностью того стоили.

И даже груз такой ответственности, такой чести и долга не мог полностью вернуть мне оптимистичное расположение духа.

— *Два месяца. Ощущалось гораздо дольше.*

Ограниченная информация от Сынов Гора была практически бесполезна. Устаревшие орбитальные снимки и данные лишь понапрасну тратили наше время. Тем не менее мы шли вперед.

Войдя в систему, мы столкнулись с разрозненным сопротивлением орков, которые не представляли собой единой орды, а лишь воевали между собой. В конце концов все очаги сопротивления были зачищены.

Тит и Гласион приблизились к командному трону. К груди они прижимали болтеры, а их начищенная синяя броня казалась неуместной рядом с серой потертой переборкой позади.

— Капитан, если ксеносы и концентрировали свои силы в этой системе, то они уже давно ушли отсюда.

— Согласен с тобой, Гласион. Возможно, Гору это было известно. Возможно, что весь сбор на Калте — это попытка помирить лорда Гиллимана и Лоргара.

— Или он послал нас гоняться за теньями просто потому, что может.

Я подавил высказанное Титом сомнение, прежде чем оно смогло укорениться в моем сознании. Гор был избран магистром войны самим Императором. В его логике не было изъянов. Нет. Мы просто еще их не нашли.

Система, в которую мы прибыли была достаточно большой. А планеты, вращавшиеся в ней, обладали развитыми пещерными системами.

— *Орбитальное сканирование завершено. Сигналов не обнаружено. Атмосферные искажения отсутствуют. Уровень радиации: в пределах допустимого. Планетарное сканирование завершено. Получены новые координаты.*

— Магистр вокса, соедините с орбитальной станцией Соты.

— Соединение готово, капитан. — Магистр вокса повернулся ко мне, на вид ему было 30 терранских лет. Его царственно-синяя униформа была в безупречном состоянии. А в глазах буквально сияла уверенность, как и в день нашего отбытия два месяца назад. Его преданность была абсолютной, вера в меня — непоколебимой. И она посрамляла меня.

Смог бы я с такой же покорностью следовать приказам Гора? От чего я задавал вопросы об этой миссии — от собственной слабости или из-за созданного императором тактически и стратегически ориентированного интеллекта? Я подавил вздох душевного истощения и поднял вокс-приемник.

— Я прибыл с опережением графика. Передовые разведывательные отряды в данный момент проводят развертывание на планете. Орбитальное сканирование подтвердило присутствие сил зеленокожих на поверхности. Однако, их численность гораздо меньше, чем мы ожидали, что идет в разрез с предыдущими тактическими прогнозами. Запрашиваю подтверждение параметров задания вместе с кампанией по уничтожению империи Гаслакха. Предыдущие передачи так и не были получены. Ожидаю ответа.

Тит поморщился от содержания сообщения. Хотя Гласион не подал виду, но я знал, что он испытывает те же самые чувства.

— Только не на мостике. Такие слова не должны мешать исполнению нашего долга.

Я понизил голос так, что меня могли услышать только двое космодесантников. Мы достаточно проливали кровь вместе, так что наша связь вышла за рамки званий. Но с моей стороны было бы упущением не напомнить им об их обязанностях.

— Прошу прощения, капитан.

— Ты можешь говорить.

— Я чувствую, что скоро придет время, когда нам нужно будет вести себя более открыто друг с другом, брат. В этом легионе может даже появиться место для более свободного мышления.

— Возможно, но это спор на другой день.

— Мы до сих пор соединены, милорд. Мне стоит повторить отправку сообщения или разрывать связь?

— Гиллиман дай мне сил. Это уже сорок седьмой раз, когда мы посылаем обновленный отчет и не

получаем никакого ответа на него. Мое терпение кончилось, разрывай связь.

— Ну, все что тебе остается, так это надеяться, что никто званием выше первого сержанта не примет это сообщение, брат.

Для тех, кто был незнаком с Никанором, он мог бы показаться чересчур легкомысленным. Его не заботили ни звания и похвала, ни даже самые тяжелые обстоятельства. Учитывая все это, многие ставили под сомнение мое решение сделать его знаменосцем роты. Но время показало, что Никанор не был ни глупцом, ни клоуном. Он лишь принял главную истину наших жизней — все мы смертны, когда-нибудь наш придет наша последняя битва. Но до тех пор, мы должны следовать долгу и не обращать внимание на остальные вещи.

Этот фаталистичный совет каждый раз был освежающим.

— Верно. Вряд ли капитаны такое слушают...

— *Множественные объекты. Приоритет. Плотность. Сигнатура определены. Ксеносы. Классификация: орк.*

— Наблюдатель, подтвердите.

— Информация верная, милорд.

— Цели подтверждены? Какой сдвиг?

— Ничего нельзя точно установить, милорд.

Красный поток данных, волной прошел по кабелю, который соединял основание его черепа с другой командой, сгорбившейся тесными рядами перед ним. Они подергивались, рты беззвучно открывались и закрывались, пока они пытались объяснить сигналы с сенсоров корабля.

— Крупный горный массив покрывает практически девяносто процентов поверхности планеты. Наши авгуры не могут пробиться сквозь него. Должно быть, руды мешают сигналу пробиться.

Его длинные и вытянутые пальцы указывали на вращающееся сосредоточение сигналов.

— Какая-то электрическая буря прячется в этом грозном фронте, милорд.

— Рулевой, выводи нас на линию высадки.

— Сию минуту, милорд. Активируем обратные двигатели для скорейшего вхождения.

«Гордость Панпокро» содрогнулась, когда рулевой перевел дополнительную мощность на двигатели.

— Капитан.

— Сделаем это по старинке, брат. Предлагаю посмотреть на все своими глазами.

— Тогда я соберу оставшиеся разведывательные отряды в ангаре.

— Магистр вокса, извести нас, как только получишь сигнал с Калта.

— Будет выполнено, милорд.

— Со мной братья! Ради блага Ультрамара, я надеюсь, что это не очередная глупая затея.

— Надеюсь на это брат. Было бы хорошо поскорее со всем этим закончить и вернуться к легиону. А то твое умение вести разговоры ухудшилось до нельзя.

Гласион встал справа. Вместе с Никанором мы вошли в спусковой вал и ожидали прибытия на нижние палубы.

— Прятаться больше не где, ксеноотродья!

— Мы готовимся к отбитию, милорд. — Серв поклонился и поспешил вдоль пусковой башни.

— Принято.

В этот момент я находился на одинаковом удалении от двигателей корабля внизу и от мостика корабля сверху. Возможно, самое тихое место, которое я мог бы найти на всем корабле. В ближайшие месяцы у меня не ни на что не будет времени, кроме как на обдумывание собственных планов. Спокойствие — было роскошью, которой я планировал насладиться подольше.

При каждом обороте станции я видел силуэт «Гордости Панпокро». Ударный крейсер уже выходил из дока. Стая вспомогательных кораблей разлетелась прочь от корабля, когда тот запустил двигатели.

— Нивал... как прошла ваша подготовка в прошлом месяце?

— Похоже, твоему легиону суждено пристыжать мой легион, Алкей.

— Вы бы успокоились, кузен, если бы увидели в этом не препятствие, а вызов. Возможность стать лучше. Позвольте нам послужить вам примером.

— Примером? Не вам ли Ультрадесантникам все знать о примерах.

— Ты говоришь о Монархии. Я не забыл твои угрозы в тот день, Несущий Слово.

— Я и не хочу, чтобы ты их забывал, но главное — прислушайся к предупреждению, сокрытому в них — мы все несем бремя последствий за наши действия. Когда расплата за твои настигнет тебя, мне бы не хотелось, чтобы ты чувствовал себя обманутым. Я буду там Ультрадесантник, настолько же явным, как ваша жестокость на Монархии.

— Помимо уничтожения орочьей угрозы, сбор на Калте должен был исцелить раскол между нашими легионами. Но если ты не способен справиться с силами, чтобы перебороть свою злость, то наш разговор окончен. Заодно посмотрим, насколько твой пыл в бою совпадает с твоим фанатизмом.

— Мы с тобой увидимся в конце нашего задания.

— Ты уже дважды повернулся ко мне спиной, Несущий Слово. Я не потерплю третьего!

— Удачи тебе, Алкей. Да направит тебя Император к чести и славе, которых ты заслуживаешь.

— Да пусть он направит тебя на верный путь в этой кампании.

— Мы следуем пути, который он избрал для нас еще на Монархии.

— Да скажите уже нашим эскортникам навести орудия на ксеносов и уничтожить их!

Еще один промах, и трюм осветился тревожным красным светом. Ряд сигнальных огней неистово мерцал, пока орудия ксеносов продолжали искать нас.

— Все верно. Скажите им, что мы проделали такой путь не ради того, чтобы погибнуть, так и не увидев орков.

Гласион ухватился за верхнюю направляющую, чтобы устоять на ногах. Он был гигантским воином, на целую голову и плечи выше любого самого высокого бойца в отделении. Но воздушная высадка будто бы заставляла его каждый раз уменьшаться в росте на сантиметров пять.

— Брат, мы не можем пройти всюду.

— Мы были перерождены для битвы, а не для того, чтобы доверять каким-то уловкам машин.

— Брат, мы уже скоро приземлимся. Возможно, тогда Зенон перестанет дергаться.

Крепко прижимая к груди плазмомет, Солон прошел мимо меня, только чтобы толкнуть Тита и ткнуть большим пальцем в Зенона, который был последним из моего почетного караула. Его пальцы напрягались и расслаблялись, зависнув над болт пистолетами, примагниченными к бедрам.

— Это ничуть не хуже, чем гул от твоих стазисных гранат, Солон.

— Что-то я не припомню, чтобы ты возмущался, когда с их помощью уничтожили боевую машину на Эльсаре V.

— Ты просто плохо слушал.

Их обмен шутками приободрил меня. Я был рад любому поводу отвлечься от мыслей о том, что нынешняя высадка — глупая затея. Вдруг опять выяснится, что мы нашли очередную маленькую и изолированную группу орков. А ведь я отправил три отделения на штурм — сотня Ультрадесантников разделенная между шестью грозowymi птицами. С такой огневой мощью можно спокойно покорить целый континент за сутки. Если орочий вождь находится на поверхности — то мы найдем его.

Если он был на поверхности.

— Император, порази мои сомнения и укрепи мою решимость.

Я сжал рукоять гладия и прошел в начало строя. Позади моего почетного караула еще тридцать боевых братьев готовились к высадке.

В то время как другие более свирепые легионы приносили кровавые клятвы, украшали свою броню фетишами и проводили другие предбоевые ритуалы — мы выстроились и стояли в молчаливой сосредоточенности. Наш разум устремлен к грядущей победе.

— Пятнадцать секунд до высадки.

На моем дисплее промигала янтарная хроноотметка, и я собрал взвод около штурмовой рампы.

— Десять секунд.

Резкий рывок магнитных зажимов в моих ботинках крепко прижал мои ноги к полу десантного корабля, благодаря чему я смог противостоять резкому торможению «Грозовой птицы». Компенсаторы в моей броне зашипели, поглощая удар, способный разрушить кости, когда боевой корабль приземлился.

Штурмовая рампа ударилась о землю.

— Высаживайтесь! Пошли!

Сердце успело лишь раз удариться, а я уже был на земле. Передо мной раскинулась выгнутое плоское дно выжженной реки, окруженной мощным горным хребтом.

Я сморгнул с дисплея все кроме ближайших целей. В этот момент три орка бросились на меня, их пасти раскрыты в полном ненависти рыке. Мой болт пистолет дернулся в моих руках, когда я выстрелил. Первый орк был сбит с ног тремя выстрелами в грудь. Второй и третий получили попадания в голову, один из них замедлился и споткнулся, когда лопнула его голова, другой был слишком глуп, чтобы понять — он уже мертв. Его тело по инерции пролетело еще десять шагов, прежде чем упало.

Гласион и Никанор были рядом со мной, залпы их болтеров подобны мстительному хору. Я начал продвигаться вперед, когда Тит приземлился на землю, вскоре к нему присоединились Солон и Зенон. На нашем фланге десантно-штурмовые катера высадили Ультрадесантников напрямик в гущу орды зеленокожих — копье синего керамика и ревущих болтеров.

Орк на краю моего периферийного зрения привлек мое внимание. Это чудище было ничем иным как горой мускул и сухожилий, его плечи выглядели словно органические наплечники, а кожа была подобна бронированной оболочке. Орк раскрыл свою пасть и издал рев, вызывая меня на поединок.

— Мой меч покончит с твоим мерзким родом!

В пасти чудовища виднелись ряды желтых зубов, размером с мой гладий. А орочьи гигантские глаза лезли из орбит словно не желая возвращаться назад в его череп. Все в его внешнем виде так и кричало — смерть. Оно бросилось на меня, в каждом его движении сочилась злоба. Чудище издало боевой клич, наполненный жадной скорой битвы и разочарованием от собственного бездействия.

Я пригнулся, когда лезвие цепного топора пролетело над моей головой. Припав на одно колено, я ожидал обратного взмаха топора. Но вместо этого зверь протаранил меня. Он врезался в мой нагрудник металлической пластиной, приваренной к его плечу — такой удар отправил меня на землю. Чудище прорычало, прекратив замах для удара, когда взрывы болтов вырвали кусок его бицепса.

Я перекатился в сторону и вскочил на ноги, как раз вовремя чтобы разрядить обойму в туловище чудовища. Мускулы на его торсе вздрогнули и лопнули от взрыва болта.

Чудовище в ярости обрушило на меня град ударов. Скрипя зубами от боли, я достал гладий, и мне удалось парировать удары, которые могли разрубить меня от шеи до паха.

Наше оружие сцепилось друг с другом. Орк прорычал на меня и со всей силы ударил в лицо. Удар пришелся на шлем отчего череп поглотила острая боль. Зеленокожий снова нанес удар, от которого у меня затуманилось зрение, а рот наполнила кровь. Новый удар опрокинул меня на землю.

Но неожиданно выстрел угодил орку в руку, оторвав ее ниже локтя. Чудище едва успело повернуть голову и посмотреть на останки своей руки, когда второй выстрел оторвал ему голову.

— Это было немного близко, Тит.

— У тебя было достаточно времени, ну и будь благодарен, ведь у меня оставалось только два патрона.

Я воспользовался краткой передышкой, чтобы оценить ситуацию. Трупы орков, словно туши на

разделочном столе мясника, заполнили поле. Но кому-то удалось вырваться из боя и отступить в горы.

— Жалкий сброд. Этим бесчестным зверям неведомо что такое скоординированное отступление. Бегство им не поможет.

— Это не победа, брат. Это даже не бой, не в привычном смысле. Это лишь показательное избиение орков, настоящий бой ждет нас дальше. С точки зрения теории — чтобы найти главного вождя орков, нужно истреблять меньших вождей. С точки зрения практики — у нас не будет шанса проверить эту теорию.

— Что же, ты им показал силу наших клинков.

— Верно, мы задали им не просто достойную трепку.

— Приближаются цели! Со стороны тыла!

— И с запада. — Солон опустился на одно колено в пятнадцати метрах от меня и смотрел в даль. Из ствола его плазмомета поднимались струйки перегретого пара.

— Нам лучше не поворачивать и на восток. — Никанор был недалеко спереди от меня, ротное знамя в его руках было покрыто кровью орков.

Они оба были правы. Плотное черное облако виднелось на горизонте. Оно было ничем иным как выхлопными газами грубых двигателей орочьих боевых машин, которые представляли серьезную угрозу.

— Как они смогли так быстро среагировать? Мы же сверялись с данными авгуров перед высадкой. Кроме тех орков, с которыми мы столкнулись, здесь не должно было быть никого. У нас должно было хватить времени укрепиться на этой позиции.

— Только Императору это известно, но тем не менее наши враги были здесь.

— Собирайтесь вокруг моего взвода, мы выдвигаемся через девяносто секунд. Пилот, возвращайся на «Панпокро», перевооружитесь и подготовьте к высадке наши подкрепления. Все каналы связи должны быть открыты, ясно?

Я сверился с хронометром на краю моего дисплея. С момента высадки прошло меньше пяти минут.

— Докладывай.

— У нас двое мертвых. Брат Илус из третьего взвода и сержант Сенека из седьмого.

— Гиллиманова сталь была с нами в этом бою. — Слова Гласиона должны были облегчить груз вины. Я знал, что остальные Ультрадесантники верили, будто в бою ни одна сила не может повлиять на нашу судьбу. Жизнь и смерть воина зависели лишь от его силы, и силы боевого брата рядом. — Верные слова. Приемлемый результат, учитывая в какую мясорубку мы попали после высадки, все могло быть гораздо хуже.

Я кивнул и посмотрел в сторону смертельно-серой тучи, приближавшейся к нам. В ней, только Императору известно сколько орков гнали свою технику на пределе мощности. Двое погибших — лишь начало потерь сегодня.

— Мы выдвигаемся на север.

— На север?

— Да, Никанор. Я не думаю, что это разрозненные банды, они слишком хорошо организованы. Значит, к нам приближаются подкрепления орков. Их вождь в этих горах.

— Нет никаких гарантий, что наши ауспики даже вблизи смогут засечь его. А под этими горами могут таиться бесконечные пещеры и туннели, да и если мы найдем вождя орков, то мы останемся обескровленными, а в спине у нас будут подкрепления зеленокожих. Алкей, в данный момент у нас нет сил. Нам следует вернуться на «Панпокро» и спланировать новый штурм, с учетом уже имеющейся информации. Нам необходимо послать сигнал легиону, ведь нас послали лишь на разведку.

— Не ставь под сомнение четкость моего понимания ситуации! Моя цель ясна, и я не отдам приказ об отступлении... Твой совет всегда приветствуется, но мы не можем поступить иначе. Мы слишком долго ждали, я не стану терпеть ни минутой больше. Мы найдем вождя орков, и мы покончим с орочьей угрозой в зародыше. Возможно, это не было нашей первоначальной задачей, но мы должны это сделать. Мы сражаемся за Макрагг.

Монархия сгорела.

Идеальный город, как его называли Несущие Слово. Идеально выверенные проспекты, обрамленные по краям часовнями, статуями и культовыми постройками. Стройная система взглядов, созданная, чтобы восхвалять Бога-Императора Человечества. Но вот только он не был богом.

Адское пламя уничтожило то, что должно было простоять века. Это было испытанием для тела и духа. Большая часть моих братьев уже оттянулась к границам города, но я отказался присоединиться к ним. Мы должны были твердо лицезреть вынесенный приговор, а не прятаться от испытываемого неудобства.

В прошлом совершенный город, сровняли с землей. Это был урок о цене неповиновения, данный как унижительный пример гнева Императора.

Я смотрел в небеса, укутанные пепельными и пыльными облаками, озаряемые всполохами огненных бурь. Несущие Слово смотрели вместе со мной, гранитно-серый цвет их легиона, воздвигнувшего Монархию, превратился в цвет скорби.

— Кузен, ты не должен выглядеть таким удрученным.

Нивал сидел на останках роскошной садовой стены. Несущий Слово сгорбился, его внимание было приковано к осколкам битого стекла, выскальзывающим между его пальцев.

— Тебе ничего не известно об этом месте, ни о том, чем оно могло стать.

— Владыка Гиллиман поступил так ради вашего же блага, для блага вашего легиона.

— В этом *наказании* не было необходимости.

— Если бы это было так, то Император не постановил бы обратного, тогда бы ни Он, ни Сигиллит, ни владыка Гиллиман не присутствовали бы здесь. Только твоему отцу — Лоргару хватило ума перечить Ему.

— У него было на то право. Он — самый преданный сын Императора. Все это было... все...

— Возможно так оно и есть. — Я не хотел видеть Несущего Слово сломленным. Пристыженным — да, но не сломленным. Лицезрение отчаяния, охватившего Нивала не приносило мне удовольствия. — Преданность не состоит в осыпании титулами того, кто в них не нуждается. Вы должны считать случившееся комплиментом. Император приложил столько усилий, чтобы вернуть ваш легион на истинный путь. Лидер меньшего калибра вряд ли бы проявил такую сдержанность.

— *Комплимент?* Сдержанность? Ультрадесантник, когда ты оставляешь шрам кому-то, и при этом сохраняешь ему воспоминания о его проступке, то ты заставляешь его думать только о двух вещах. Первое — о его собственных прегрешениях, и второе — об обиде, нанесенной ему.

— Взвод Аврали докладывает об еще одном тупике на западе.

— Со всем уважением, но эта затея никуда нас не приведет.

— Я согласен с Титом. Мы уже потеряли достаточно воинов, гоняясь за орочьими засадами.

— Наш строй слишком сильно растянут. Нам необходимо собрать силы в одном месте и оценить нашу ситуацию — и это как минимум.

Тит указал на наш путь позади, он был пуст. С каждым разом я заводил своих людей все глубже и глубже в горы, каждый раз отделяя взводы по пять человек для поиска вождя орков. Так позади нас не осталось колонны из синевы Ультрадесантников. Мы остались одни.

— Я сомневаюсь, что возвращение предоставит нам гораздо более легкий путь. Ну же, вперед. — Никанор прибавил ходу в явной попытке приободрить остальных. — Наверняка, к этому моменту орки уже достигли подножия гор. Нам придется прорываться с боем через их орды.

— Лучше уж столкнуться с ними и сейчас, прежде чем мы потеряем еще больше бойцов.

— Нет. Победа может быть одержана лишь тем, у кого есть сила и воля заплатить ее цену. Эта аксиома должна быть известна тебе. Это та истина, которую мы переживаем в бою. Наша сила абсолютна. Наша воля непоколебима. Мы идем...

— Осторожно! Это вождь! Вступили в бой! Благословенная Терра!

— Сержант Таддий. Сержант!

Злость сжала мою грудь, когда вокс-приемник в моем зашипел, потеряв сигнал. Я мыслью вывел жизненные показатели взвода Таддия — их отметки буквально исчезали на глазах.

— Сюда! Клянусь Гиллиманом! Пошевеливайтесь!

Отряд Таддия вёл разведку на хребте к северо-востоку от нас. Мы бегом начали приближаться к его позиции, почти не обращая внимания на угрозы, исходившие с множества троп, слепых поворотов и скрытых расщелин.

— Зенон, как только мы подтвердим контакт с вождем зеленокожих, свяжись с флотом. Скажи им, чтобы приближались к нашей позиции.

— Так точно, капитан.

Радиомаяк Таддия увеличился на моем тактическом дисплее, мы были уже рядом.

— Цель уже за следующим поворотом, всем быть наготове. — Мы слегка замедлились перед тем, как войти в поворот и очутиться лицом к лицу с вождем орков.

— Клинок Гиллимана...

Но то, с чем мы столкнулись, не было орком, оно было кошмаром наяву. Вождь орков был в два раза выше и шире меня. Из гигантских глазных отверстий вытекал черный дым, кожу, будто водную поверхность, покрывала рябь. Грубые символы-татуировки буквально текли по ней потоками, пульсируя в нездоровом ритме. У ног чудовища покоились останки тел Таддия и его взвода.

— **Алкей**, — сказала чудовище, но его пасть осталась неподвижной, застыв в беззвучном рыке. — **Капитан.**

Я снова перевел взгляд на орка. Латунный вокс-переговорник торчал из горла чудовища, он был вплавлен в плоть. По своему виду он не отличался от вокс-переговорных устройств на нашей бронетехнике.

— Откуда ты знаешь мое имя, погань?

Орк сделал шаг вперед, кость и керамит затрещали под его весом, когда он наступал на наших падших братьев. — Он сказал, что ты придешь. Великий вождь. Если я буду ждать. Если я соберу достаточно под свои знамена. Он обещал мне много крови.

Позади вождя неподвижно стояла толпа голых орков, чьи тела покрывали татуировки. Их лица ничего не выражали, ни даже яростного оскала, столь характерного для их мерзкой расы. Толпа зеленокожих делилась на четыре неравных группы, служа чем-то вроде публики для своего вождя.

Я послал вокс-команду Солону, попросив его связаться с остатками наших сил.

— **Я хотел убить его! Горк и Морк сказать — нет. Его сила была достойной. Так что я — Барак Голгарх не стал его убивать. Я слушаю. Я принимаю его дары. Я жду.**

Солон слегка покачал головой, показывая, что не смог связаться с остальными.

— *Помехи неизвестного характера, буквально над нашей позицией*, — отправил вокс-сообщение Солон.

— **Твоя сила не делает тебя достойным. Я сокрушу тебя!**

Орк потянулся за спину обеими руками и достал два больших цепных топора. Затем он указал одним из них в сторону Никанора.

— **Миленький флаг. Я сорву его с этой палки и повешу на его место твою плоть.**

— Можешь попытаться, отродье. Я устанавливаю это знамя с силой Макрагга. В его тени не падет ни один сын Гиллимана. — Никанор обнажил свой гладий.

— **Я убью тебя. Я убью вас всех. Я буду сильнее. Я буду величайшим орком. Мой Ваааах! прольет очень много крови.**

— За Ультрамар!

Я ринулся на встречу орку и спустя мгновение мы столкнулись. Чудовище протаранило меня плечом, расколов мой нагрудник и вогнав острый осколок керамика мне в грудь — от силы удара я повалился на

землю. Орк промчался мимо меня, направляясь к Никанору и остальным. Зеленокожий был поразительно быстрым, ничто обладающее такими размерами не могло передвигаться так быстро. Я поднялся на ноги как раз вовремя, чтобы увидеть, как цепной топор орка, прогрызаясь сквозь керамику, отрывает руку Никанора, в которой был зажат его гладиус. Орк отопнул Никанора и замахнулся топорами на Гласиона.

— Брат, отойди. — Я сделал выпад наперерез орку, метившему своим топором в ноги Гласиону.

Спустя один удар сердца рядом уже был Солон. И он вогнал гладиус Никанора прямо в шею орка.

— Умри, отродье! — прокричал он.

На какой-то миг орк начал слабеть, и я воспользовался этим моментом.

Но этот миг очень быстро окончился. Орк крутанулся и отбросил Гласиона, казалось, что его абсолютно не заботило лезвие моего клинка, торчавшее у него из бронированной спины. Первый топор чудовища по инерции вонзился в живот Зенона. Вращающиеся зубья глубоко вгрызлись в его плоть, выпотрошив Зенона.

Орк прекратил круговую атаку и метнул другой топор в Солона. Лезвие вонзилось прямо в его наплечник, тем самым дав чудовищу время приблизиться для смертельного удара. Орк со всей силы вогнал свой кулак в голову Солона, шлем Ультрадесантника вогнулся, смяв металл и кости. От такого удара Солон упал на землю. И в этот момент орк поднял ногу, готовясь раздавить череп Ультрадесантника.

Тит бросился на орка. Существо споткнулось, но быстро восстановило баланс. Оно одной рукой обхватило голову Тита, зафиксировав ее на месте. Затем орк достал пистолет и прижал его к голове моего боевого брата. Раздался выстрел.

После того, как орк расправился с Титом он переключил свое внимание на меня. Наведя свой «пистолет» на меня, он выстрелил. Крупнокалиберные пули врезались в мой поврежденный нагрудник и пробивали его насквозь и вгрызлись в плоть. От силы попаданий я повалился наземь. Пока мое тело пыталось заживить раны, по моему дисплею заструились потоки данных о критических повреждениях доспеха. Я почувствовал, как в кровь были впрыснуты болеподавляющие стимуляторы, но это еще не все — у меня отказало легкое, а мое основное сердце остановилось.

Держать глаза открытыми было крайне тяжело. Я превратился в невольного и беспомощного свидетеля и видел момент, когда Орк голыми руками разорвал на части Гласиона.

Мой взгляд медленно переместился на группы орков-наблюдателей. И только тогда, в момент предсмертной ясности я смог разглядеть различия в группах. Каждая группа отличалась числом: семь, шесть, девять и восемь — я пересчитал каждую.

Каждая группа стояла в определенном строю — одна напоминала пересекающиеся круги, другие же делили их пополам, словно биссектрисы делят углы.

— Это ритуал... какой-то обряд... он черпает силы из других орков.

Я указал рукой на безмолвную и неподвижную группу орков. — Убейте... этих орков.

Никакого ответа не последовало.

Я огляделся. Каким же я был глупцом. Некому было слушать. Все мои братья были мертвы. Я остался один, и я умирал. Все было кончено.

Я видел, как вождь орков приближался ко мне. «Гиллиман, прости мне мой провал».

— За Гиллимана и Макрагг!

Надежда затеплилась во мне, а в кровь хлынул поток адреналина, когда я услышал голос Никанора. Я перекатился лицом к нему, приподнимаясь из-за всех сил, чтобы увидеть, как он медленно и неуклюже встает на ноги. В его единственной руке была зажата пара гранат

Вождь орков повернулся лицом к моему знаменосцу.

— Никанор, ты должен убить других орков.

Чудище бросилось на Никанора.

— Я надеюсь, что это не просто пустая теория, брат, — сказал Никанор, бросая гранаты.

Взрывы гранат разорвали в клочья две группы орков, превратив их груды окровавленного мяса. Остальные орки начали шататься, выходя из оцепенения, овладевшего ими.

Вождь дрогнул и повалился, когда его мускулы начали сжиматься, превращаясь в воспаленные опухоли. В этот момент Никанор достал пистолет и открыл огонь по оставшимся оркам. Смерть каждого орка посылая по телу вождя болезненные спазмы, от чего его кожа высохла и растрескалась, подобно давно высохшей земле.

Своими пальцами я нащупал свой болт-пистолет, валявшийся в грязи, и присоединился к расстрелу последних орков.

Их вождь упал на колени, когда погиб последний из его орков. Он повернул свою голову на меня и выплюнул в мой адрес поток полных боли проклятий, когда с его тела, словно расплавленный воск, начали сползать мышцы, а его кости трескались и складывались под неестественными углами, пронзая его органы.

Согласно хронометру на моем дисплее, к моменту, когда аптекарий Тиберий вернул меня с того света, я пролежал без сознания шесть стандартных терранских часов. После уколов стимуляторами во рту остался резкий привкус химикатов.

— Добро пожаловать назад.

— Ты жив...

— Мы оба живы.

— Только вот. — Я указал на свое обезображенное тело, где рубцовая ткань виднелась под треснувшим доспехом.

— Спасибо Гиллиману за его дары.

— Все так. Видимо никто так и не объяснил оркам — если ты убил Ультрадесантника, то ты должен удостовериться, что он мертв.

— Это *нечто* было чем-то противоестественным. Я никогда не видел ничего подобного и никогда не

слышал о подобных *силах*.

— Как и я. Эти ксеносы омерзительны. Поэтому мы их убиваем. Именно поэтому, мы должны уничтожить их всех.

— А что если есть еще орки, владеющие такой...

— Их ждет такой же конец, как и здесь. Мы должны верить в наши силы и силы нашего примарха. Другого нам и не надо.

— Да, отвага и честь брат.

— Отвага и честь. А теперь расскажи — что я пропустил?

— Когда вождь орков погиб, поле, мешавшее нашей связи ближнего действия, пропало. Я получил слабый сигнал от Тиберия, он прибыл с остальными силами спустя час.

Я обвожу взглядом оставшихся Ультрадесантников. Тридцать семь воинов — очередная победа купленная такой кровью Очередная битва...

Я прервал поток мыслей. Это еще не конец. Нам необходимо связаться с «Панпокро» и предупредить сбор на Калте. Не время скорбеть по павшим.

— «Панпокро» выходила на связь?

— Никак нет. Горы до сих пор глушат связь с орбитой.

Я проверил свое тело и размял конечности.

— Нам нужно выбраться на равнины и вызвать десантно-штурмовые катера.

— Я так и подумал. Взводы сержанта Гала и Ортоса удерживают спуск к степям.

— Что с подкреплениями орков?

— Тебе стоит самому посмотреть.

Я с трудом поднялся и заставил свое ноги двигаться в медленном темпе, пока мы покидали перевал. Несмотря на то, что каждый шаг был болезненным, а каждый момент служил мрачным напоминанием о близкой смерти, я старался прятать свое беспокойство. Я не позволю отделению видеть во мне слабака. Тело Ультрадесантника должно быть столь же крепко, сколь его клятвы долга и верности примарху и Императору. Я не опозорю свое звание и не выкажу слабости.

— Здесь.

Никанор указал на широкую скалу в нескольких десятках метров дальше по склону. Туда, где камни лежали в узкой пропасти между двумя отвесными скалами. Это было идеальным местом как для обороны, так и для засады.

Среди гладких валунов виднелись голубые шлемы боевых-братьев, которые призывали нас пригнуться и уйти в укрытие. Несколько десятков трупов орков забили один из фланговых подходов, и кроме них в ущелье не было и следа зеленокожих орд, заставивших нас прятаться в горах.

— Где же орки?

— Сам посмотри.

Никанор передал свой снайперский прицел.

— Император Человечества...

Вид открывавшийся снизу был столь же приятным, сколь и неожиданным. На равнинах осталось не так много живых орков, а повсюду стояли остовы уничтоженной и сгоревшей техники. Оставшиеся орки до сих пор сражались между собой, местами толпы орков будто-то бы собирались вокруг наиболее крупных особей их вида.

— Они убивали друг друга с того самого момента, когда погиб их вожак.

— Они сражаются, чтобы занять его место.

— Все верно. И им интереснее убивать себе подобных, чем искать нас. Ну, по крайней мере, на данный момент.

— А что насчет этих? — Я указал на мертвых зеленокожих на нашем фланге.

Никанор пожал плечами.

— Отставшие и потерянные.

Я еще раз окинул взглядом равнины через снайперский прицел. Несмотря на все свои потери, орки все равно превышали нас числом минимум десять к одному.

— Прямого маршрута к зонам высадки нет. Нам придется прорываться сквозь них. Брат, ты же не думал, что все будет по-другому?

— Мы прорвемся через самую слабую точку в их строю. Прорвемся напрямик к зоне высадки. Как только выйдем из боя, то сразу же окопаемся и свяжемся с «Панпокро».

— Мы отдадим дань павшим кровью врагов. — Никанор расправил знамя и поднял его так высоко как мог одной рукой.

— Братья Ультрамара!

Остальные бойцы прекратили латать свои раны и проверять оружие, повернувшись на звук моего голоса. Большая часть из них не носила шлемы, так как потеряла их в пылу битвы и лишь часть целенаправленно не носила шлемы.

— Я вижу силу Гиллимана в каждом из вас. Я слышу его неодолимую волю в каждом вашем ударе сердца. — Их броня была покрыта трещинами, кровью и нечистотами, она была побита и искромсана, но символ легиона остался на каждом наплечнике. — Ультрадесантники! Враг в смятении. Мы ворвемся в их ряды и отомстим их гнилому роду! Стройтесь плечом к плечу. Дисциплина в бою превыше всего. Держите строй! Никто не споткнется, и никто не падет! Мы прорвемся или погибнем! Мы — наконецник копыя Макрагга. Никакая броня и никакой враг не в силах устоять перед нами. Победа была врезана в наши кости клинком мастера-кузнеца. Наши тела подобны закаленной в пламени стали!

— *Отвага и честь!*

— Вперед, Ультрадесантники, к чести и славе!

Бой был тяжелым.

Сперва, наша атака застала орков врасплох, но вскоре они стали сопротивляться упорнее, заставляя нас платить за каждый метр. Ровно половина моих бойцов погибла, а жизни других повисли на волоске.

Мое собственное тело дважды отключалось и перезапускалось. Моя кожа была мертвецки бледной от кровопотери, мою плоть покрывали сотни ран. Но мы выжили. По милости Императора, мы смогли прорваться.

— Капитан, у нас есть сигнал! — Я пропустил слова Никанора мимо ушей и продолжил ползти вперед. — Капитан! — Я остановился и развернулся. — Это «Гордость Панпокро», у нас есть с ними связь.

Изнемогая, я опустился на одно колено и открыл коммуникатор.

— Алкей на связи. Алкей вызывает «Панпокро». Прием.

— *Рады вас слышать капитан, мы думали, что вы погибли.*

— Не сегодня. Отчет.

— *Мы сохраняем орбиту. Соединения в ангарах готовы оказать вам поддержку, милорд.*

— Хорошо, запускайте их немедленно.

— *Секунду, милорд.*

— Что такое? Отвечайте.

— *В систему вошел крейсер Семнадцатого легиона.*

— Ах, Несущие Слово. Это хорошие новости. Скажите им, чтобы они присоединились к штурму. Мы сформируем периметр и будем ждать вашего прибытия.

— *Мы отправили им запрос... Подождите, их двигатели все-еще работают на полную мощность. Они выходят на нашу орбиту. Похоже, они собираются...*

— Повторите последнее сообщение. Алкей вызывает «Гордость Панпокро». Сигнал потерян, верните его.

— Капитан, смотрите! — Никанор указал в небо.

Я поднял взгляд и увидел комету, несущуюся на нас. Оптические приборы моего шлема настроились, подобрав правильный фильтр, чтобы скрыть ореол пламени, окружающий объект. Я сразу же узнал его.

— Десантная капсула.

— Наша?

— Семнадцатого легиона. — Я уже пришел в движение, когда шлем просчитал траекторию приземления.

— Никанор, со мной. Остальные удерживайте эту позицию. Возможно, сейчас мы получим ответы.

— Она упала в десяти метрах, стандартная процедура высадки и десантной поддержки. Возможно, Несущие Слово навелись на наши сигнальные маяки.

Никанор был прав. Десантная капсула приземлилась ровно в десяти метрах западнее нас. Но что интересно, так это то, что ее дверцы были закрыты.

— Почему они не высадились? Ведь видимых повреждений не замечено.

— Я не знаю почему, но зато я намерен выяснить.

Я приблизился к десантной капсуле с пистолетом наготове и со всей силы ударил по дверце капсулы.

— Снимите шлем и идентифицируйте себя.

Я проигнорировал роботизированный голос и отошел, чтобы выстрелить в дверной зажим.

— Снимите шлем и идентифицируйте себя.

— Капитан Тимон Алкей, Десятая рота Ультрадесанта.

Копье света вспыхнуло на панели, чтобы просканировать мои черты.

— Подтверждение сетчатки, лица и голоса принимается. Алкей. Тимон. Капитан.

Я отошел на шаг и опустил пистолет. Двери открылись, но внутри оказалось пусто, единственное что привлекло мое внимание — это пикт-экран, прикрученный по центру. Я подошел ближе.

— *Приветствую, братец.*

— Нивал?

Несущий Слово улыбнулся мне с экрана.

— *Нашел ли ты свою славу, капитан? Удалось ли тебе спасти всех нас от орков?*

— Что происходит Нивал? Ты связывался с «Панпокро»?

— *Знаешь, почему я заставил тебя снять твой шлем, Алкей?*

— Мой шлем?

— *Я хотел увидеть твоё выражение лица. Чтобы навсегда запомнить ужас в твоих глазах, когда я скажу тебе — твой легион мертв. Они подошли абсолютно беспомощными, горящими и кувыврающимися на орбите Калта, словно космический мусор.*

Изображение на пикт-экране сменилось на изображения космических кораблей. Суда Ультрадесанта беспомощно висели в пустоте. Среди изображений была и «Гордость Панпокро», чей корпус был разломлен надвое.

— Этого не может быть.

— *И все же это так.*

— Гиллиман убьет тебя своими руками за это.

— *Гиллиман мертв. Считай, это комплиментом с моей стороны. Ведь я говорю это тебе лично.*

Я готовился возразить, что мой примарх не мог погибнуть. Но что-то в глазах Нивала говорило, что я ошибался. Я упал на колени.

— *Тебя поглотило отчаяние, капитан. О, и как глубоко оно тебя затянет. Почетная смерть вместе*

со своими братьями на Калте не для тебя, как и смерть от рук достойного противника. Твоя судьба — быть разорванным на части зеленокожими. О, они тебя освежают словно кусок мяса. Скажи мне, каково это, Ультрадесантник — искать славы, но найти лишь собственную смерть?

Злоба придала мне сил, и я смог подняться с колен.

— Я убью любого Несущего Слово, который посмеет спуститься на планету. Я...

— Ты ничего не сделаешь. Война — это дело чести, брат, войны начинают, чтобы их выиграть. А мы уже победили. Мне нет смысла спускаться на этот жалкий кусок скалы. Считай это проявлением сдержанности с моей стороны.

Я ничего не мог сказать, горло сперло от злобы и от осознания собственного провала.

— Иронично, капитан, не будь ты настолько бездумным в своей погоне за славой. Не продолжай ты отправлять свои скулящие вокс-передачи на Калт, то мы бы просто забыли о тебе. Но, в отличие от нас, история забудет о тебе.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Высокомерие_Монархии/_Hubris_of_Monarchia_\(аудиорассказ\)&oldid=25612](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Высокомерие_Монархии/_Hubris_of_Monarchia_(аудиорассказ)&oldid=25612)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 июля 2024 в 21:05.